

Глава 11

Гу Тин рассуждал так: курица-наседка, почуяв опасность, инстинктивно бросается проверять своих цыплят. То же самое и с ястребом. Если он утащил цыплёнка и вдруг столкнулся с неподвижной ситуацией, разве он не проверит, на месте ли его добыча?

Он прекрасно понимал, что Гань Сынян, будучи главой шпионской сети, не была дурой. Павильон Алой Ткани, сумевший в своё время подставить самого князя-защитника Севера, был местом с глубокими подводными течениями. То, что Ю Дачунь не смог с ней справиться, было даже к лучшему. Чем самодовольнее она будет, тем скорее возомнит, что все вокруг — глупцы, и тем легче допустит ошибку.

Но эта ошибка будет касаться общей картины, ситуации на границе, а не Мэн Чжэня.

В искусстве интриг есть правило: скрывай свои истинные чувства и жди удобного момента. Нужно прятать свой клинок, не показывать ни радости, ни гнева, чтобы сохранить самообладание, изучить противника и всегда оставаться в выигрышном положении. Все, кто стремится к великим делам, следуют этому правилу. Вопрос лишь в том, кто искуснее.

Гу Тин был уверен, что Гань Сынян, занимаясь разведкой, была предельно осторожна. Мало что могло её встревожить. Но если её всё-таки встревожить, она отнесётся к этому серьёзно. Даже если цыплёнок не из её корзины... добыча её подчинённых тоже важна.

Гу Тин не знал, кто и зачем похитил Мэн Чжэня, но причина крылась в том, кому принадлежал этот «цыплёнок». Если он принадлежал самой Гань Сынян, то дело принимало опасный оборот... Лучше бы это была случайность, не связанная с большой игрой.

Он поделился своими соображениями со слугой. Глаза У Фэна заблестели.

— Молодой господин, вы гений!

— Естественно, — Гу Тин высокомерно вздёрнул подбородок, поглаживая свою грелку. — Твой хозяин — мастер своего дела. Никто не видит моих истинных чувств. Кто бы ни столкнулся со мной, обречён на поражение.

— Так как мы разозлим Гань Сынян? — У Фэн нахмурился. — Эта женщина кажется очень хитрой. Она полдня флиртвала с Ю Дачунем, не дав ему ни малейшего преимущества, да ещё и заставила его думать, что он многого добился, так что тот чуть не выложил ей все свои секреты...

— Просто, — невозмутимо ответил Гу Тин.

— Про... просто? — У Фэн чуть не прикусил язык.

Если бы это было так просто, разве Ю Дачунь оказался бы в таком положении?

Гу Тин смерил своего слугу презрительным взглядом, в котором читалось: «Ну почему ты такой глупый и совсем не похож на своего хозяина?» Он указал на дырочку в бумажной перегородке.

— Видишь?

У Фэн напряг зрение, его глаза чуть не скрестились, но он так ничего и не увидел. Он честно покачал головой.

Гу Тин цыкнул языком.

— Ладно, будь по-твоему. Раз уж ты ешь мой хлеб, придётся мне тебя содержать, даже если ты умственно отсталый.

— ...

— Гу Тин постучал слугу по лбу. — Такой простой вещи не видишь, ты что, слепой? Гань Сынян — женщина! Женщина!

У Фэн растерянно моргнул. Ну, женщина, и что?

Гу Тин с отчаянием вздохнул.

— Женщины любят красоту! Ты посмотри на Гань Сынян. Одета она легко, но разве не продуман каждый элемент её наряда? Малейшая неточность — и она тут же всё поправляет. Этот кусок газа у неё на поясе, на нём и складок-то нет, а она его за это время уже раз восемь поправила!

— И правда... — присмотревшись, заметил У Фэн. — И что?

Ну, любит она красоту, какое это имеет отношение к делу?

Гу Тин глубоко вздохнул.

— Она. Любит. Красоту! А что, если произойдёт нечто, что в одно мгновение лишит её этой красоты, сделает не просто некрасивой, а жалкой, неряшливой, даже отвратительной?

— Тогда она закричит, разозлится и, возможно, даже сбежит! — осенило У Фэна.

И ей не понадобится ничьих подсказок, она сама заподозрит неладное, решит, что это было сделано намеренно, и непременно всё проверит!

Видя, что его простодушный слуга наконец всё понял, Гу Тин облегчённо выдохнул.

— Шпионка — тоже женщина, и у неё тоже есть чувствительная и ранимая девичья душа. А теперь иди и поймай несколько милых созданий...

Он подозвал слугу и прошептал ему на ухо несколько слов.

У Фэн снова показал большой палец.

— Молодой господин... вы круты!

Если кто и вызывал у него восхищение, так это его хозяин. Как только у него в голове рождаются такие идеи!

Пока У Фэн отсутствовал, Гу Тин не ушёл. Он продолжал прятаться за углом, подслушивая разговор в комнате.

Сначала ничего интересного — лишь тошнотворно-сладкий флирт. Но потом разговор как-то сам собой перешёл на князя-защитника Севера.

Ю Дачунь, обнимая Гань Сынян и бесстыдно лапая её, расплылся в улыбке.

— Все знают, кто мой враг. Если ты, моя красавица, хочешь мне угодить, достаточно поймать кого-нибудь из его людей. Но... ты сама нравишься мне больше, чем кто-либо другой. Ты ведь это знаешь?

— Так просто... — промурлыкала Гань Сынян, прижимаясь к нему. — Кажется, я уже это сделала, не так ли?

Сердце Гу Тина ёкнуло.

Это была фраза с двойным дном.

«Уже это сделала»... Ю Дачунь, вероятно, подумал, что она говорит о своей красоте, но Гу Тин был уверен — она имела в виду человека князя-защитника Севера. Она действительно поймала кого-то из людей Хо Яня!

Гань Сынян откровенно презирала Ю Дачуня.

У Гу Тина были смешанные чувства. Он ещё не нашёл того, кого искал, а уже узнал такое...

Нужно ли помочь? Конечно, он хотел. Но кто этот пленный, каково его положение, где его держат? Даже если он захочет помочь, поверит ли ему этот человек?

Ведь это человек князя-защитника Севера.

— Молодой господин, мыши пойманы!

Вернулся У Фэн с маленькой клеткой в руках.

— Не волнуйтесь, я их проверил, специально выбирал. Они не боятся людей. А для лучшего эффекта я их ещё маслом и сажеей вымазал...

— Стой! — Гу Тин брезгливо отступил на два шага. — Стой там! Выбери момент и выпусти мышей!

У Фэн усмехнулся. Только что просил поймать «милых созданий», а теперь и признавать их милыми не хочет. Эх, мужчины...

— Когда люди внутри зашевелиятся, — торопливо проинструктировал Гу Тин, — следуй за ними. Слушай во все уши, смотри во все глаза! Не упусти нашего «пухлощёкого»!

Разумеется, подходить близко он не собирался. Какими бы милыми ни были мыши, он их не любил!

— Не волнуйтесь, молодой господин, всё будет в лучшем виде! — У Фэн, видя, как хозяин пятится всё дальше, кажется, что-то понял. — Вы со мной не пойдёте?

— У меня другие дела, — с важным видом ответил Гу Тин.

Ну ладно.

У Фэн сосредоточился на комнате, выжидая удобный момент.

Вскоре он тихо открыл клетку, выпустил мышей и, метнувшись в сторону, скрылся в тени.

— А-а-а!

Из комнаты раздались визги — и женские, и мужские.

Гань Сынян, прошедшая суровую подготовку, вряд ли боялась мышей, но ей было отвратительно ощущение, когда эти твари ползают по телу. Их лапки — холодные, носы — тёплые, запах — мерзкий, а если их разозлить, они могут и укусить...

К тому же, эти мыши были вымазаны в масле и саже. Где бы они ни пробегали, оставляли грязные следы. Неизвестно, из какой канализации они вылезли, но вид у них был отвратительный. Пробежав по её газовому платью, они безнадежно его испортили!

Гань Сынян почувствовала, как по коже у неё забегали мурашки. Ей было неприятно, очень неприятно!

Но её реакция была ничто по сравнению с реакцией Ю Дачуня. Он взвизгнул и бросился к окну, выломав его!

В комнату ворвался порыв ветра, и вместе с ним донёсся едва уловимый звук, не похожий на шум ветра.

Но в суматохе его никто не заметил.

Гань Сынян бросила на Ю Дачуня презрительный взгляд. «Бесполезный кусок сала, даже мышей боится!» — мысленно выругалась она.

Изобразив ещё больший ужас, она «в панике» выбежала из комнаты, собираясь переодеться. Но, сделав несколько шагов, она остановилась, её глаза сузились.

Откуда здесь мыши? И почему они забежали именно в эту комнату? Кто за этим стоит? И какова его цель? Она сама, эта жирная свинья или что-то другое?

Дело было важнее испорченного платья. Гань Сынян развернулась и пошла в другую сторону.

Прямо туда, где прятался Гу Тин!

Гу Тин считал, что он хорошо спрятался, но это направление оказалось самым опасным!

Делать было нечего. Прислушавшись, он толкнул ближайшую дверь, скользнул внутрь и закрыл её за собой!

И... столкнулся лицом к лицу с незнакомцем.

Хо Янь только что висел за окном комнаты Ю Дачуня. Сначала появились мыши, потом Ю Дачунь выломал окно. Ему пришлось переместиться. Эта комната была ближайшей.

Он вошёл через окно, Гу Тин — через дверь.

Они молча смотрели друг на друга. Атмосфера была крайне неловкой.

Наконец... шаги Гань Сынян за дверью стихли.

«Дзынь!» — грелка выпала из рук Гу Тина.

— Ай! — он поспешно нагнулся, чтобы поднять её, но, кажется, она сломалась. Крышка не закрывалась плотно. Угли не высыпались, но пользоваться ей было уже нельзя — можно было обжечься.

Длинная, сильная рука перехватила грелку у него из-под носа.

Неизвестно, что сделал незнакомец, но раздался щелчок, и защёлка встала на место.

Гу Тин медленно выпрямился, его взгляд был немного растерянным.

Мужчина держал в руках его грелку. В его большой ладони она казалась совсем крошечной, а твёрдая медь — хрупкой и уязвимой. Даже изящная бабочка на крышке, казалось, заискивающе трётся о его пальцы, словно боясь, что одно неловкое движение — и она рассыплется в прах.

Эта рука была длинной и сильной, но никак не изящной. Она была грубой, с мозолями, как и её хозяин — небритый, с густой бородой, не заботящийся о своей внешности. Но от него исходила такая дикая, необузданная сила, что не заметить её было невозможно.

Он был одет в облегающий костюм, который туго обтягивал его мускулистые руки. Казалось, жар его тела просачивается сквозь тонкую ткань. Высокие сапоги, в которые были заправлены штаны, подчёркивали длинные, прямые ноги. Он стоял расслабленно, но в то же время был напряжён, как сжатая пружина, готовая в любой момент распрямиться и сокрушить всё на своём пути.

— Не холодно?

Голос незнакомца был низким, а глаза — тёмными, как ночное небо.

Гу Тин не взял грелку. Вместо этого он молниеносно выхватил из рукава кинжал и нанёс удар в горло мужчины!

<http://bllate.org/book/15878/1582724>